

Жемчугов Анатолий Александрович

ПОЛИТИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ПОЗИТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассматриваются аспекты формирования символической основы позитивной политической картины мира в процессе легитимации политического режима. Подчеркивается, что одним из ключевых факторов формирования патриотизма в России является общность человека и власти. Особое внимание уделено взаимодействию политических и общественных концептов, которые условно можно обозначить как "своя территория" (личные фрагменты пространственной картины мира) и "общая территория" (пространство с определенными государственными границами).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 78-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 204. Оп. 1.
2. Гусаров Ю. В. Атменевское восстание // Чувашская энциклопедия: в 4-х т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. Т. 1. А–Е. 590 с.
3. Ефимов Л. А. Атменевское восстание // Аликовская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. 636 с.
4. Казанский Телеграф. 1913. 7 июня.
5. Кузнецов И. Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1963. 256 с.
6. Кузнецов И. Д. Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. Ч. 2. 348 с.
7. Любимов В. Н. Революционный подъем перед империалистической войной // История Чувашской АССР. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1956. Вып. 2. 288 с.
8. Любимов В. Н. Чувашия в годы столыпинской аграрной политики. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1949. 278 с.
9. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН). Отд. 2.
10. Очерки истории и культуры Чувашского края: учебн. пособие / сост. Л. А. Ефимов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 2010. 378 с.
11. Правда. 1913. 25 мая.

ATMEN' REBELLION OF 1913

Lev Arkhipovich Efimov, Doctor in History, Associate Professor
Department of National and Regional History
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
alehan85@gmail.com

The author researches the questions of Stolypin agrarian reform implementation in Chuvashia and the problems encountered in the Chuvash village in the course of communal land consolidation in private ownership, shows the Chuvash peasants' protest moods in 1913, which lead to social conflict, in which the peasants of Shumatovo community of Kazan province suffered, adds that the active participants of the rebellion were sentenced to criminal liability, and analyzing the events comes to the conclusion that the peasants' scarce ideas about the essence of the reform led to tragic consequences in the Chuvash village.

Key words and phrases: P. A. Stolypin; agrarian reform; community land use; land surveyor; confrontation; Atmen' rebellion; police; shooting; arrests.

УДК 32.019.51

Политология

В статье рассматриваются аспекты формирования символической основы позитивной политической картины мира в процессе легитимации политического режима. Подчеркивается, что одним из ключевых факторов формирования патриотизма в России является общность человека и власти. Особое внимание уделено взаимодействию политических и общественных концептов, которые условно можно обозначить как «своя территория» (личные фрагменты пространственной картины мира) и «общая территория» (пространство с определенными государственными границами).

Ключевые слова и фразы: легитимность; патриотизм; политическая картина мира; символы; пространство; территория; политическая власть.

Анатолий Александрович Жемчугов

г. Москва

aagetchugov@gmail.com

**ПОЛИТИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ
ПОЗИТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА®**

Исходя из коммуникативной природы институтов публичной власти, многие исследователи делают вывод, что социальные агенты конкурируют в поле политики за реальную возможность указывать людям, каким они должны видеть социальный мир и как им следует себя вести. Переделать мир можно только на основе знания, поэтому, пытаясь изменить восприятие социума, социальные агенты оперируют вербальными структурами (социальной и политической лексикой, названиями и т.д.). Социальный мир есть место борьбы за слова, и в данном смысле политика – прежде всего, «дело слов» (П. Бурдьё), так как политические тексты являются не просто описаниями, но «практическими предписаниями, имеющими целью породить новый тип социальной практики путем придания ей смысла причины существования» [1]. В то же время сам по себе

политический язык не может выполнять эти функции, он их приобретает в процессе оформления когнитивных схем и их символизации.

Данная постановка проблемы определяет актуальность анализа аксиоматики символических кодов для разработки эффективных путей обеспечения политической легитимации как фактора формирования позитивной политической картины мира. В данной статье будет исследована специфика политико-патриотических символов – место и роль патриотических ценностей в обеспечении легитимации политической власти для формирования позитивной политической картины мира.

Прежде чем перейти к анализу сущности политико-патриотических символов с аксиоматической точки зрения, определим основные направления их развития в политическом пространстве. Оптимальной для этого представляется схема легитимности власти, предложенная О. Ф. Шабровым: 1) источники: идеологический («социальное партнерство»); правовой (правила игры); нравственный (установки общечеловеческого характера); 2) уровни: персональный (лидеры), идеологический (программа), структурный (режим); 3) зоны: внутренняя (в стране) и внешняя (за границей) зона легитимности [7, с. 122-136].

Согласно О. Ф. Шаброву, максимально эффективной и стабильной является политическая власть, легитимированная на всех уровнях по отношению ко всем источникам и в обеих зонах легитимности. В рамках исследования представляется логичным рассуждать в пределах всех трех источников и уровней, но исключительно в пределах внутренней зоны.

Здесь важно подчеркнуть – автор разделяет позицию О. Ф. Шаброва о том, что основная проблема современного российского патриотизма состоит в ослаблении чувства национальной идентичности. В силу многонациональности и большой территории национальная идентичность в России исторически формировалась опосредованно, через идентичность с политической властью. Только через общность с властью, признаваемой правомерной, россиянин может ощутить себя частью общности национальной [5, с. 44-45]. Рассмотрим в связи с этим специфику политико-патриотических символов, заключающуюся в диалектике чувств к общественным и политическим аспектам образа страны.

Рассмотрим данный тезис детальнее – определим, на основе чего формируются политико-патриотические символы и каким образом могут быть отражены в них общественные и политические аспекты образа страны.

Автор согласен с точкой зрения Л. В. Рощина о том, что зачатки патриотизма возникают уже в первобытнообщинной формации [6, с. 10-15]. По мнению исследователя, основы патриотизма заключаются в нескольких биологически необходимых предрасположениях, без которых невозможно продуктивное существование живого существа. Инстинкт размножения (продолжения вида) и инстинкт питания (сохранения вида) обуславливают возникновение инстинктов охраны и защиты территории обитания. Здесь также уместно привести позицию Х. Спурела: «...корни патриотизма следует искать в чисто животном инстинкте, простейшим проявлением которого является забота животного о своей самке и о своих детенышах» [2, с. 37]. Однако сводить патриотизм лишь к инстинктам, разумеется, нельзя.

Интересна позиция В. И. Лесняка, который определяет патриотизм в том числе как личностное качество, тесно связанное с потребностью в безопасности. Исследователь считает, что патриотизм играет роль связующего звена между ключевыми естественными, жизненно важными потребностями в еде, питье, размножении и социальными потребностями [3, с. 21-27]. Родоплеменная организация социума, базирующаяся на чувстве коллективного своего, требовала защиты, в первую очередь, своих сородичей. В процессе перехода к оседлому образу жизни появилась потребность и в охране территории (земли, воды, недр) как ключевой форме жизнеспособности и сохранения целостности племени.

Указанная взаимосвязь между жизнеспособностью коллектива и его нахождением на определенной территории обусловила тот факт, что пространство в мифологических представлениях воспринимается неразрывно связанным с личной и национальной (государственной) историей и представляет собой ее наглядное овеществление. Ю. М. Лотман отмечает, что в художественной модели мира «пространство» нередко метафорически принимает на себя выражение абсолютно не пространственных отношений в моделирующей структуре мира [4, с. 251-292]. Любое пространство, на котором живут люди, антропологично. Это вызвано двумя причинами. Во-первых, оно является необходимым материальным фактором бытия человека. Во-вторых, оно, так или иначе, формируется в качестве «очеловеченного» места («дом», «город», «страна» и т.д.) и воссоздается человеком и сообществом в границах данных конструкций. Оно как бы интегрирует в себя временные, социальные, этические категории, существующие в картине мира, вступает с ними в сложные взаимодействия. Так, например, концепт «Русская земля» представляет собой только определенную территорию. К территориально-географической сущности здесь прибавляется еще и религиозно-этическое понятие о духовной святости, национальном единстве и т.п.

В политико-патриотической парадигме исследования о пространстве следует говорить не как о месте, а как об основе концептов, задающих ориентиры для формирования политической картины мира. Эти концепты можно условно обозначить следующим образом: «общая территория», «своя территория» и «идеальная территория».

«Общая территория» – пространство с определенными государственными границами, которые признаны как представителями данного этноса, так и «значимыми другими». В сознании субъекта расширение территориальных границ до объема «общей территории» осуществляется на основе набора идеологием (государство, мощь, величина, границы, военная слава, сплоченность соотечественников и т.д.). Подобные качества

отражаются в образах территории и людей – героев, просветителей и др. Топография «общей территории» упорядочена вокруг символически центральных мест (Кремль, Санкт-Петербург, Плесецк, Волга и т.д.).

Символическое значение «общей территории», как правило, проявляется в процессе официальных событий, которые посвящены общегосударственным отношениям. Здесь важно отметить, что данный образ формируется и актуализируется также в процессе взаимодействия с представителями власти, что обуславливает важность обеспечения качества работы государственных органов. Однако сильное символическое воздействие данный образ оказывает в периоды перехода субъекта из повседневного (бытового) времени на уровень общенационального события, когда личное время индивида пересекается с «внутренним временем» других субъектов в единой значимой точке. Однако осознание необъятности родной страны происходит за счет актуализации образов многочисленных реальных «родных уголков», что подводит нас к концепту «своей территории».

В отличие от «общей территории», где индивид чувствует себя либо объектом, либо одним из субъектов воздействия, «своя территория» взаимосвязана с личными, приватными фрагментами картины мира. Ее образ непосредственно связан с конкретными сообществами, имеет осязаемый характер и вызывает существенный эмоциональный отклик. Этому служит представление об уникальности этого места: его образ принимается субъектом в концептах прирожденности, отождествляемых с «природностью».

Во время социальных и политических кризисов образ «своей территории» является сосредоточением этнических традиций и обычаев, бытовых реалий. В отличие от великой державы «своя территория» дает человеку ощущение личной незаменимости.

Таким образом, налицо определенное противоречие. «Общая территория» позволяет индивиду ощутить себя частью чего-то большего, чем он сам, и принять непосредственное участие в выполнении гражданского долга, однако одновременно принижает его значимость как активного творящего субъекта политической системы. Это в определенной степени затрудняет формирование причастности к общегосударственным проблемам, обесценивает политические символы и осложняет их позитивную интериоризацию в повседневной жизни.

«Своя территория», напротив, характеризуется повышенной привлекательностью символов за счет личного участия субъекта в большей части событий, происходящих на конкретной территории (дом, двор, район и т.д.). Однако создание картины мира только в границах «своей территории» почти неизбежно приведет к крайне суженным ее рамкам, не позволяя развить полноценные политические аспекты, проконтролировать ее адекватность существующему политическому режиму.

Следовательно, задача политико-патриотических символов заключается в том, чтобы объединить ощущение «своей» и «общей» территорий, позволяя индивиду (и социальной группе), с одной стороны, почувствовать «общность с властью», о которой говорит О. Ф. Шабров, а с другой стороны, обеспечить данную общность на основе «естественной» солидарности. Здесь автор приходит к третьему концепту – «идеальной территории».

«Идеальная территория» представляет собой наиболее сложный символический образ территории. С одной стороны, это идеальный вариант «общей территории». С другой – этот образ основан на субъективном представлении субъекта о «моей земле». Эти два образа не встречаются в чистом виде, всегда так или иначе смешаны друг с другом, что и формирует концепт «идеальной территории». Вкратце ее можно обозначить как соотношение концептов «Родина» (основанного на символическом образе «своей территории») и «Отечество» (основанного на символическом образе «общей территории») – мифические, коннотационные обрамления эмоционального компонента политико-патриотических символов.

Список литературы

1. **Бурдые П.** От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения бюрократического поля [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2600> (дата обращения: 12.02.2011).
2. **Кучуков М. М.** Исторические типы патриотизма: дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1983. 224 с.
3. **Лесняк В. И.** Педагогическая система героико-патриотического воспитания личности в условиях становления гражданского общества: дисс. ... докт. пед. наук. Магнитогорск, 2006. 375 с.
4. **Лотман Ю. М.** Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М.: Просвещение, 1988.
5. **Мнения о настоящем, прошлом и будущем России:** материалы круглого стола // Социология власти. 2008. № 2. С. 27-50.
6. **Рошин Л. В.** Наши воинские символы. М.: ДОСААФ СССР, 1989. 232 с.
7. **Шабров О. Ф.** Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология / отв. ред. В. С. Комаровский. М.: Издательство РАГС, 2002.

POLITICAL-PATRIOTIC ASPECTS OF SYMBOLIC FOUNDATION OF POSITIVE POLITICAL PICTURE OF THE WORLD

Anatolii Aleksandrovich Zhemchugov

Moscow

aagemchugov@gmail.com

The author considers the aspects of the formation of positive political picture of the world symbolic foundation in the process of political regime legitimation, emphasizes that one of the key factors of patriotism formation in Russia is the community of man and government, and pays special attention to the interaction between political and social concepts, which can be roughly described as “one’s own territory” (private fragments of spatial picture of the world) and “general territory” (space with certain state borders).

Key words and phrases: legitimacy; patriotism; political picture of the world; symbols; space; territory; political power.